

**В Судебную коллегию по гражданским
делам Верховного Суда Российской
Федерации**

Заявитель:

Ходорковский Михаил Борисович;
место нахождения: г. Чита из 75/1

Представитель заявителя:

Шмидт Юрий Маркович

**Орган, принявший оспариваемый
нормативный акт:**

Министерство юстиции Российской
Федерации

ЗАЯВЛЕНИЕ

**о признании недействующим нормативного правового акта
(в порядке глав 23, 24 ГПК РФ)**

В настоящей жалобе оспаривается положение нормативного правового акта – пункта 2 Приложения № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – Правила), утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 189 от 14.10.2005 (*зарегистрировано в Минюсте РФ 08.11.2005, регистрационный № 7139. Текст приказа опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти № 46 от 14.11.2005*).

Согласно обжалуемому пункту Правил, подозреваемый или обвиняемый, назначенный дежурным по камере, обязан при входе в камеру сотрудников СИЗО докладывать о количестве, находящихся в ней заключенных (*приложение №3*).

18.08.2008 постановлением начальника данного учреждения на заявителя, являющегося обвиняемым по уголовному делу № 18/432766-07, было наложено взыскание в виде водворения в карцер сроком на трое суток. Данное взыскание было применено за то, что *«являясь дежурным по камере, при входе сотрудников СИЗО-1 в камеру не доложил о количестве обвиняемых, находящихся в камере. На замечание отреагировал повторным отказом от доклада, чем оказал неповиновение законным требованиям сотрудников, тем самым нарушив п. 1.2, п. 2.1 приложения № 1 ПВР СИЗО утв. Пр. № 189-05г МЮ РФ»* (*приложение № 4*).

Таким образом, обжалуемая норма Правил была применена в деле заявителя, чем было нарушено его право на охрану человеческого достоинства от унижающего обращения и наказания.

Оспариваемое положение Правил **противоречит российскому и международному законодательству**: Конституции РФ, международным договорам Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права, Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации, Федеральному закону РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Анализ конкретных норм, которым противоречит оспариваемое положение Правил, приводится ниже.

1. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Их признание, соблюдение и защита – обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия.

Права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 2, 18 Конституции РФ). Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ они могут быть ограничены лишь федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

2. Порядок и условия содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, их права и обязанности, регулируются Федеральным законом РФ № 103-ФЗ от 15.07.1995 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Закон).

При этом ни статья 36, устанавливающая основные обязанности подозреваемых и обвиняемых, ни другие статьи этого, а равно других федеральных законов, **не содержат требований, предписанных оспариваемым положением Правил.**

3. Статья 3 Закона указывает, что содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений осуществляется **исключительно в целях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ.**

Статья 97 УПК РФ гласит, что мера пресечения применяется при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый скроется от дознания, предварительного следствия, суда, или может продолжить преступную деятельность, или может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Предотвращение перечисленных нежелательных последствий или хотя бы одного из них и **является целью** содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей. Для достижения **указанной цели** в местах содержания под стражей устанавливается **режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых**, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных УПК РФ (ч. 1 ст. 15 Закона).

4. Для поддержания режима в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона утверждаются Правила внутреннего распорядка.

Ст. 49 Конституции РФ провозглашает, что "подозреваемые и обвиняемые в совершении преступления считаются невиновными, пока их виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда".

Аналогичное положение закреплено статьей 6 Закона, гласящей, что такие лица считаются **невиновными**, пользуются правами и свободами... установленными для граждан РФ, **с ограничениями, предусмотренными указанным федеральным законом и иными федеральными законами**.

Из сказанного выше следует, что возложение каких-либо обязанностей на содержащееся под стражей **невиновное лицо** может быть оправдано, только при условии, **что оно направлено на достижение указанных в законодательстве целей, а проистекающее из этих обязанностей ограничение прав и свобод такого лица, носит минимально-необходимый характер**.

Предусмотренное оспариваемым пунктом Правил и отсутствующее в Законе требование к обвиняемому, являющемуся дежурным по камере, докладывать сотрудникам СИЗО о количестве содержащихся в ней лиц, **данным критериям не отвечает**. Следовательно, оно не направлено на достижение предусмотренных ст. 3 Закона и ст. 97 УПК РФ целей.

5. Возложение данной обязанности на содержащееся под стражей лицо не может быть оправдано и требованиями поддержания правопорядка или обеспечения безопасности во время пребывания в изоляторе.

Обеспечение режима, к которому, в частности, относится и постоянный контроль численности подозреваемых и обвиняемых, **является обязанностью администрации СИЗО и его сотрудников**, которые несут установленную законом ответственность за ее неисполнение (ч. 2 ст. 15 Закона), и **не может перелagаться** (даже в части сбора необходимой для этого информации) на лиц, содержащихся под стражей.

Согласно ч. 1 ст. 34 Закона подозреваемые и обвиняемые находятся в местах содержания под стражей **под охраной и надзором** и передвигаются по территориям этих мест под конвоем либо в сопровождении сотрудников СИЗО. В целях осуществления надзора может использоваться аудио- и видеотехника.

В соответствии Положением о следственном изоляторе уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ (утв. приказом Минюста РФ № 20 от 25.01.1999) к основным задачам данных учреждений относится:

– создание условий, исключающих возможность подозреваемым и обвиняемым, содержащимся под стражей, скрыться от следствия или суда, а осужденным к лишению свободы и смертной казни уклониться от отбывания наказания;

– осуществление мер, препятствующих попыткам подозреваемых и обвиняемых помешать установлению истины по уголовному делу;

– обеспечение правопорядка и законности в следственном изоляторе, безопасности подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на его территории (п. 2.1-2.3 Положения).

Для выполнения стоящих перед ним задач следственный изолятор обеспечивает охрану подозреваемых и обвиняемых и надзор за ними (п.п. 3.1, 3.2 Положения).

При этом указанные охрана и надзор **осуществляются круглосуточно. Их организация возлагается на начальника места содержания под стражей и его заместителя по охране и режиму** (в учреждениях, где такая должность отсутствует, – на заместителя начальника по оперативной работе, охране и режиму), **а осуществление – на сотрудников отдела режима и охраны мест содержания под стражей.**

Администрация СИЗО и его сотрудники, с учетом стоящих перед ними задач и возложенной на них ответственности, **не вправе** доверять сообщенным дежурным по камере – обвиняемым или подозреваемым – сведениям и полагаться на них в своей деятельности. В СИЗО постоянно ведется поименный учет прибывших и убывших заключенных с указанием места и времени убытия и прибытия.

С учетом изложенного официальная и достоверная информация о количестве лиц, находящихся в камере, **может и должна быть получена из другого источника** – сотрудников СИЗО в рамках исполнения ими своих служебных обязанностей.

Таким образом, введенное Правилами регулирование не служит и даже не способствует достижению предусмотренных Законом целей.

6. Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (*утверждены ООН 30.08.1955, одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31.07.1957*) предусмотрено введение только тех ограничений, **«которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в заведении»** (пункт 27).

Это правило развивается в п. 92, который гласит, что подследственные заключенные могут подвергаться **«только тем ограничениям и надзору, которые необходимы для должного отправления правосудия,**

соблюдения требований безопасности и обеспечения нормальной работы заведения».

7. Установленная в оспариваемом пункте Правил обязанность сформулирована так, что по ее буквальному смыслу дежурный по камере должен докладывать о количестве подозреваемых и обвиняемых, находящихся в ней, **каждый раз** при входе в камеру сотрудников СИЗО, вне зависимости от количества таких «входов», времени разделяющего их и иных обстоятельств.

При этом за неисполнение требований о докладах к подозреваемым и обвиняемым могут применяться меры взыскания **вплоть до водворения в карцер на срок до пятнадцати суток** (ст. 38, 40 Закона).

Такое регулирование позволяет требовать многократных, совершенно бессмысленных докладов и **приводит исключительно к демонстрации сотрудниками СИЗО своей власти и унижению содержащихся под стражей лиц и искусственному созданию условий для применения в отношении них мер взыскания.**

Именно так оспариваемый пункт Правил был применен в деле заявителя.

В соответствии с заведенным в СИЗО № 1 г. Читы порядком, при проведении утреннего и вечернего (плановых) досмотров камер заключенные предварительно выводятся в коридор, где дежурный делает доклад о количестве лиц в камере, сотрудниками учреждения производится ее досмотр, затем заключенные заводятся обратно.

Следуя заведенному порядку, 15.08.2008 Ходорковский М.Б, сделав в коридоре в присутствии группы офицеров доклад о количестве сокамерников, обоснованно полагал, что этого достаточно. Именно по этой причине он не повторил доклад после захода в камеру, когда туда зашли присутствовавшие при сделанном в коридоре докладе лица. Как указывает заявитель в своем объяснении (*приложение № 4*), ему не стоило большого труда повторить, что в камере находятся два человека. Однако он обоснованно полагал, что свою обязанность дежурного он выполнил. При таком положении высказанное (в камере) повторное требование сделать доклад о количестве заключенных, он, как любой человек на его месте, мог воспринять как недоразумение. Естественная реакция в этом случае – напомнить, что он только что сделал доклад, и за несколько прошедших секунд количество заключенных в камере не изменилось

Тем не менее, указанное «неисполнение Ходорковским М.Б. своей обязанности» привело к наказанию в виде водворения в карцер на 3 суток

8. Признавая приоритет личности, ее прав и свобод, государство принимает на себя обязанность охранять ее достоинство во всех сферах жизни. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ст. 21 Конституции РФ).

Согласно ст. 4 Закона, содержание под стражей осуществляется в соответствии с принципами законности, **справедливости**, презумпции невиновности, равенства всех граждан перед законом, **гуманизма, уважения человеческого достоинства**, в соответствии с Конституцией РФ, принципами и нормами международного права, а также международными договорами России. Оно **не должно сопровождаться действиями, имеющими целью причинение физических или нравственных страданий** подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, содержащимся под стражей.

В ходе уголовного судопроизводства, ради достижения целей которого и применяется содержание подозреваемых и обвиняемых под стражей, запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участников уголовного судопроизводства, а также **обращение, унижающее их человеческое достоинство** (ст. 9 УПК РФ).

Указанные положения направлены на защиту личности, ее чести и достоинства прежде всего от злоупотреблений со стороны тех должностных лиц, которые наделены властными полномочиями, позволяющими им применять в отношении других участников процесса меры принуждения и совершать иные действия, связанные с ограничением прав и свобод граждан.

Общепризнанными принципами и нормами международного права, являющимися в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ составной частью правовой системы Российской Федерации, также установлен **запрет унижающего достоинство обращения** (ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950), ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948), ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19.12.1966), ст. 16 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Нью-Йорк, 10.12.1984), принцип 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 09.12.1988).

Как указано в пункте 57 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными:

«Заключение и другие меры, изолирующие правонарушителя от окружающего мира, причиняют ему страдания уже в силу того, что они отнимают у него право на самоопределение, поскольку они лишают его свободы. ...**Тюремная система не должна усугублять страдания**, вытекающие из этого положения».

С одной стороны, нет никаких разумных оснований, оправдывающих необходимость возложения указанной обязанности на лицо, содержащееся под стражей. С другой стороны, ее наличие позволяет принуждать содержащихся под стражей лиц к исполнению необоснованных требований, а за «неисполнение» – привлекать к дисциплинарной

ответственности, включая применение самой жесткой меры – помещение в карцер.

Таким образом, установление обязанности, предусмотренной оспариваемым положением Правил, не отвечает сформулированным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ критериям, не направлено на достижение предусмотренных УПК РФ и Федеральным законом РФ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» целей, не служит обеспечению режима и выполнению задач, возложенных на следственные изоляторы.

На основании изложенного и, руководствуясь статьями 245, 251-253 ГПК РФ,

ПРОШУ:

Признать незаконным и недействующим со дня его принятия пункт 2 Приложения № 1 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации № 189 от 14.10.2005, в части возложения на обвиняемых, содержащихся под стражей в следственных изоляторах и являющиеся дежурными по камере, обязанности при входе в камеру сотрудников СИЗО докладывать о количестве подозреваемых и обвиняемых, находящихся в ней.

Приложения:

1. Ордер адвоката;
2. Копия заявления для заинтересованного лица;
3. Выписка из Приложения № 1 к Правилам внутреннего распорядка в СИЗО УИС;
4. Копия объяснения Ходорковского М.Б.

Адвокат